

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 824/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Б. (представлена адвокатом Жоэллой Браво Муган)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	17 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявительницы из Нидерландов в Гвинею
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость неправомерной высылки; опасность применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявительницей является Д.Б., гражданка Гвинеи, 1991 года рождения. Она утверждает, что в случае ее высылки в Гвинею государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 21 декабря 1988 года. Заявительница представлена адвокатом.

1.2 19 мая 2017 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявительницу, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник выполнило просьбу о принятии временных мер и не выслало заявительницу до рассмотрения сообщения Комитетом.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Исджан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Факты в изложении автора¹

2.1 Заявительница принадлежит к этнической группе пеулов. С рождения и до 2009 года она несколько раз переезжала между Конакри и городом Лабе, расположенным в регионе Средняя Гвинея.

2.2 В 2007 году ее принудительно выдали замуж за мужчину, с которым она развелась с согласия своих родителей в конце 2008 года. В период нахождения в браке она начала отношения с мужчиной-христианином. Эти отношения не были приняты ее семьей, которая затем попыталась принудить к замужеству с другим мужчиной, который был старше ее. После отказа от этого брака, 29 апреля 2011 года, когда ей было 20 лет, заявительница бежала из Гвинеи.

2.3 Заявительница направилась в Нидерланды, где 30 апреля 2011 года обратилась к властям, а 23 июня 2011 года подала заявление о предоставлении временного вида на жительство для просителей убежища на основании опасений быть принужденной к браку в Гвинее. 1 июля 2011 года Департамент по вопросам иммиграции и натурализации Министерства юстиции отклонил ее заявление на том основании, что ее опасения не были признаны достоверными.

2.4 Через год после прибытия в государство-участник заявительница подала заявление о возбуждении уголовного дела, в котором она утверждала, что является жертвой торговли людьми. Она сообщила, что в течение двух недель после прибытия в государство-участник ее принуждали к вступлению в половую связь с мужчинами. Она выразила озабоченность по поводу того, что в случае возвращения в Гвинею она вновь станет жертвой торговли людьми.

2.5 9 марта 2016 года заявительница подала второе заявление о предоставлении убежища на том основании, что по прибытии в Гвинею она будет вынуждена подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах. Заявительница указала, что до подачи первого заявления о предоставлении убежища и в период его рассмотрения она никогда не испытывала сомнений в том, что ее уже подвергли калечащим операциям на женских половых органах. Кроме того, в Гвинее, когда она пыталась выяснить, почему она не может иметь детей, в больничном учреждении ее осмотрела знакомая ее матери, которая сообщила ей о том, что она уже подверглась обрезанию, как того требуют правила. Однако после того, как она провела несколько лет в государстве-участнике и слышала от других гвинейских женщин об их опыте калечащих операций на женских половых органах, у нее возникли сомнения по поводу прохождения ею обрезания. Она обратилась к врачу общей практики в целях, не связанных с ее ходатайством о предоставлении убежища, который в выданной 3 декабря 2014 года справке подтвердил, что она вообще не подвергалась обрезанию. Заявительница пояснила, что ее обрезание всегда предполагалось ее семьей, а тот факт, что она не подверглась калечению женских половых органах, остался незамеченным, поскольку ее мать предполагала, что обрезание было сделано в период нахождения заявительницы у своего дяди в Конакри, а ее дядя считал, что она уже подверглась обрезанию до ее переезда к нему на жительство.

2.6 11 марта 2016 года Департамент по вопросам иммиграции и натурализации Министерства юстиции отклонил ее заявление, мотивируя это решение тем, что он не считает достоверным факт того, что члены ее семьи не обсуждали вопрос о том, подвергалась ли она калечащим операциям на женских половых органах до момента ее отъезда, когда ей было 20 лет; Департамент сделал вывод, согласно которому на заявительницу не оказывалось и не будет оказываться давление со стороны ее семьи с целью ее принуждения к обрезанию. 12 марта 2016 года заявительница обратилась в окружной суд Гааги с ходатайством о пересмотре этого решения в надзорном судопроизводстве. 7 апреля 2016 года окружной суд счел это заявление о пересмотре принятого решения в надзорном судопроизводстве необоснованным. Суд постановил, что заявительница должна была раньше сообщить властям о том, что ей не делали

¹ Поскольку факты, представленные заявителем, в частности относящиеся к судебному разбирательству, являются неполными, изложенные в документе факты были почерпнуты из первоначального представления заявительницы и замечаний государства-участника.

обрезание. Окружной суд установил, что в Гвинее девочки, матери которых не хотят, чтобы им делали обрезание, не подвергаются риску калечащих операций на женских половых органах и что, если заявительница не подверглась обрезанию до наступления 20 лет, то это означает отсутствие давления на нее со стороны ее семьи.

2.7 15 апреля 2016 года заявительница обжаловала это решение в Палате по вопросам административного судопроизводства. 9 декабря 2016 года Палата признала апелляцию необоснованной на том основании, что опасность обрезания не была установлена, главным образом с учетом того, что девочки, чьи матери не хотят, чтобы им делали обрезание, как правило, не подвергаются реальной опасности. На этом была завершена вторая процедура предоставления убежища.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в случае ее высылки в Гвинею она в нарушение статьи 3 Конвенции подвергнется реальной опасности проведения ей калечащих операций на женских половых органах.

3.2 Заявительница утверждает, что государство-участник не провело надлежащую оценку опасности, которой она подвергнется по прибытии в Гвинею, и ограничилось оценкой степени правдоподобности ее утверждения о том, что члены ее семьи будут оказывать на нее давление с целью принуждения к обрезанию. Она добавляет, что государство-участник оценило только факт давления со стороны ее семьи и проигнорировало давление со стороны гвинейского общества в целом и ее этнической группы в частности.

3.3 Кроме того, заявительница подчеркивает, что уже самого факта повсеместного распространения в Гвинее калечащих операций на женских половых органах практически достаточно для вывода о том, что она подвергается реальной и предсказуемой опасности подвергнуться обрезанию и применения к ней обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Она добавляет, что согласно отчету Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) за 2013 год² 96 % женщин в Гвинее подвергаются калечащим операциям на женских половых органах, а если речь идет о женщинах народности пеул, то такой риск еще выше, поскольку таким операциям в Гвинее подвергаются 99 % девочек и женщин этнической группы пеул в возрасте 15–49 лет.

3.4 По поводу проведения калечащих операций на женских половых органах после наступления 19 лет заявительница отмечает, что Комитет в своем решении по сообщению № 613/2014, *Ф.Б. против Нидерландов*³, уже указал, что даже если на женщин старше 19 лет приходится только 1,2 % калечащих операций на женских половых органах, то это не означает, что опасность, которой подвергаются эти женщины, уменьшается, поскольку подавляющее большинство калечащих операций проводятся, когда жертвам еще не исполнилось 14 лет и они еще не находятся в браке.

3.5 Заявительница далее утверждает, что количество калечащих операций на женских половых органах в стране фактически не уменьшилось и что гвинейские власти не могут или не хотят защитить ее от такой операции. Она утверждает, что отсутствие защиты в основном связано с тем, что практика калечащих операций

² UNICEF, *Female Genital Mutilation/Cutting: A Statistical Overview and Exploration of the Dynamics of Change* (New York, July 2013).

³ *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.8. В своем решении Комитет признал усилия, предпринятые властями государства-участника для проверки утверждений автора сообщения путем проведения расследования в Гвинее в рамках первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Хотя автор сообщения не представила доказательств, опровергающих выводы этого расследования, в котором сделан вывод о том, что представленная ею информация о себе и своих семейных обстоятельствах в Гвинее неверна, Комитет счел, что такие несоответствия не способны умалить реальность распространения калечащих операций на женских половых органах или опровергнуть тот факт, что вследствие неэффективности соответствующих законов, включая безнаказанность виновных, жертвы калечащих операций на женских половых органах в Гвинее не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты и к надлежащей защите со стороны властей.

пользуется поддержкой в обществе. Заявительница ссылается на опубликованный в апреле 2016 года Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) доклад⁴, в котором было подтверждено, что, несмотря на усилия гвинейских властей по усилению защиты от калечащих операций на женских половых органах, процентная доля женщин, подвергшихся обрезанию, осталась без изменений. В заключение заявительница выражает мнение о том, что довод, согласно которому ее мать может защитить ее от калечащих операций на женских половых органах, не является ни справедливым, ни обоснованным, поскольку он не относится к совершеннолетним женщинам.

3.6 Заявительница утверждает, что она будет вынуждена подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в более позднем возрасте, возможно, даже во время замужества или когда она станет матерью, и если она не сделает обрезание, то будет страдать от социального отчуждения⁵.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 ноября 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

4.2 В своих замечаниях государство-участник считает примечательным тот факт, что заявительница обратилась за защитой от угрозы калечащих операций на женских половых органах только после того, как была полностью завершена ее первая процедура предоставления убежища, т. е. более чем через четыре года после ее въезда в государство-участник.

4.3 Государство-участник не принимает утверждение заявительницы, сделанное во время первой процедуры предоставления убежища, о том, что в то время она считала, что уже подверглась калечащим операциям на женских половых органах. Действительно, учитывая инвазивный характер таких калечащих операций и то значение, которое придается этой практике в гвинейском обществе, государство-участник не считает правдоподобным утверждение, согласно которому она считала, что уже подверглась этой физической процедуре, хотя это было не так.

4.4 Государство-участник предполагает, что заявительница не подвергалась калечащим операциям на женских половых органах, поскольку нидерландский врач общей практики установил факт ее непроведения. Вместе с тем оно сомневается в ее утверждении, согласно которому по возвращении в Гвинею под давлением семьи она будет вынуждена подвергнуться калечению половых органов. Во-первых, государство-участник не принимает утверждение заявительницы о том, что члены ее семьи всегда предполагали, что она уже прошла эту процедуру. Во-вторых, предположение о давлении, которому может подвергнуться заявительница, не согласуется с тем фактом, что ее семья не принуждала ее подвергаться калечащим операциям, несмотря на то что такая практика принята в ее этнической группе. В-третьих, заявительница не обосновала свое утверждение о том, что ее семья будет оказывать на нее давление с целью подвергнуть ее калечащей операции, т. е. практике, от которой ее семья до сих пор воздерживалась, с точки зрения существования конкретной и личной опасности. Государство-участник также сочло неправдоподобным, что ее мать предполагала, что дядя заявительницы позаботится об этой процедуре, поскольку в Гвинее именно мать несет основную ответственность за процедуру обрезания. Также было бы логично предположить, что семья заявительницы должна быть осведомлена о применении к заявительнице обрезания до ее вступления в брак.

4.5 Государство-участник также считает, что заявительница не доказала удовлетворительным образом, что по возвращении она будет принуждена ее общиной к проведению калечащих операций на женских половых органах, и считает, что из утверждений заявительницы нельзя сделать вывод о том, что до отъезда из страны она

⁴ OHCHR, "Female genital mutilation in Guinea on the rise – Zeid", 25 April 2016.

⁵ Alpha Amadou Bano Barry, "Analyse socio-anthropologique des determinants de la perpetuation des MGF/E en Guinée", August 2015.

подвергалась какому-либо давлению со стороны своей этнической группы или более широкой общины с целью проведения этой процедуры. Кроме того, поскольку не было убедительно доказано, что родители и другие члены семьи заявительницы хотели, чтобы она подверглась калечащей операции, государство-участник считает, что они смогут защитить ее от возможного давления со стороны лиц, не входящих в состав ее семьи.

4.6 Государство-участник отмечает, что в опубликованном 20 июня 2014 года страновом докладе Министра иностранных дел Нидерландов указано, что на женщин старше 19 лет приходится только 1,2 % процедур калечащих операций на женских половых органах. Согласно тому же докладу, молодые совершеннолетние женщины могут сами решать, подвергаться или нет обрезанию половых органов⁶. Различные источники также сообщают, что женщины и девочки, не подвергшиеся калечащим операциям, могут вести в Гвинее нормальный образ жизни⁷.

4.7 Кроме того, государство-участник считает, что у заявительницы есть возможность поселиться в другом квартале города и что с помощью или без помощи главы квартала она может построить свою жизнь без того, чтобы ее семья знала о ее возвращении в Гвинею.

4.8 Государство-участник также отмечает неправдоподобность того, что заявительницу заставили бы подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах, если бы она вступила в новые партнерские отношения или снова вышла замуж, о чем свидетельствует тот факт, что со стороны бывшего мужа или ее бывшего партнера на нее не оказывалось никакого давления.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 17 января 2019 года заявительница представила свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу жалобы. Она утверждает, что в ее первом ходатайстве о предоставлении убежища было признано достоверным то, что в детском возрасте — возрасте, когда девочкам обычно делают обрезание, — она несколько раз переезжала из Лабе в Конакри. Она родилась в Конакри и переехала в Лабе, когда ей было около четырех лет. Она жила в Лабе, пока ей не исполнилось 16 лет, после чего она вернулась жить к своему дяде в Конакри. По этой причине весьма правдоподобно то, что ее дядя предполагал, что она уже подверглась обрезанию до переезда к нему, а также и то, что ее мать предполагала о совершении обрезания в период ее нахождения у ее дяди в Конакри.

5.2 По поводу мнения государства-участника о неправдоподобности того, что семья заявительницы оказывала давление на нее с целью подвергнуть ее обрезанию, заявительница утверждает, что ее сестра подверглась калечащим операциям на женских половых органах, и этот факт был признан достоверным. Во-вторых, хотя ответственность за обрезание лежит в первую очередь на матери, этот вопрос касается всей семьи и общины и, кроме того, калечащие операции на женских половых органах проводятся и другими членами семьи женского пола, в частности тетями и бабушками.

5.3 Автор добавляет, что непризнание некоторых заявлений достоверными не может изменить следующие достоверные факты: автор является женщиной из числа живущих в Гвинее пеулов, которая не подвергалась калечащим операциям на женских половых органах в стране, где распространенность этой практики составляет 96 %. Эти факты позволяют установить существенное основание для причины, по которой она подвергнется калечащим операциям на женских половых органах. Заявительница ссылается на решение Комитета, в котором Комитет пришел к следующему выводу: хотя представленная заявительницей информация о себе и своих семейных обстоятельствах в Гвинее неверна, он считает, что такие несоответствия не способны умалить реальность распространения калечащих операций на женских половых

⁶ См. также UNICEF, *Child Notice Guinea*, 2015.

⁷ Office of the Commissioner-General for Refugees and Stateless Persons, “Guinée – les mutilations génitales féminines”, 6 May 2014.

органах или опровергнуть тот факт, что вследствие неэффективности соответствующих законов, включая безнаказанность виновных, жертвы калечащих операций на женских половых органах в Гвинее не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты и к надлежащей защите со стороны властей⁸.

5.4 Заявительница добавляет, что она не сможет найти защиту от калечащих операций на женских половых органах, переехав в другое место жительства. Ввиду преобладания в гвинейском обществе патриархального уклада, женщины, по сути, зависят от мужчин. Информация по конкретным странам подтверждает, что только экономически независимые и высокообразованные женщины или женщины, партнер которых уважает их выбор не подвергаться калечащим операциям, имеют больше шансов избежать калечащих операций на женских половых органах.

5.5 Заявительница подчеркивает следующие неоспоримые факты: она является женщиной из числа пеулов, живущих в Гвинее, где распространенность калечащих операций на женских половых органах составляет 96 %; она никогда не подвергалась какой-либо форме калечащих операций; и она не состоит в браке и находится в экономической зависимости. На основании этих фактов она делает вывод о наличии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Гвинею она подвергнута обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 23 мая 2019 года государство-участник представило дополнительную информацию, большая часть которой изложена в его предыдущих замечаниях.

6.2 Государство-участник отмечает, что оно не оспаривает факт применения калечащих операций на женских половых органах, которые по-прежнему имеют широкое распространение в Гвинее и глубоко укоренены в обществе. В своем представлении государство-участник ссылается на опубликованный 13 марта 2019 года Государственным департаментом США страновой доклад, в котором упоминаются данные, собранные ЮНИСЕФ. По данным ЮНИСЕФ, 96 % гвинейских женщин и девочек в возрасте 15–49 лет подверглись этой процедуре, которая до сих пор практикуется по всей стране и среди всех религиозных и этнических групп.

6.3 Государство-участник добавляет, что если мать и дядя заявительницы действительно поддерживают калечащие операции на женских половых органах и считают их необходимым этапом обрядов инициации, который придает обрезанной девушке статус почетного лица, то государство-участник не понимает, как они могли не убедиться в том, что заявительница подверглась этой процедуре.

6.4 Поскольку заявительница не представила удовлетворительное объяснение причины, по которой в отличие от большинства других гвинейских женщин она не подверглась обрезанию, правительство считает, что она относится к группе женщин, родители которых решили не подвергать свою дочь калечащим операциям на женских половых органах и создали необходимые условия для ее защиты от давления со стороны общества. Поскольку нет очевидных подтверждений того, что бывший муж заявительницы или ее партнер принуждали ее к калечащим операциям на женских половых органах, государство-участник не согласно с утверждением о том, что ее будущий муж потребует от нее подвергнуться обрезанию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта 5 а) статьи 22 Конвенции

⁸ *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.8. См. также CAT/C/GIN/CO/1, п. 17; и CEDAW/C/GIN/CO/7-8, пп. 28 и 30.

Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с подпунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

7.3 Не обнаружив других препятствий для признания приемлемости, Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли принудительная высылка заявительницы в Гвинею нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что такому лицу может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Гвинею заявительница лично подвергнется опасности пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать данному лицу лично. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств⁹.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство о недопущении неправомерной высылки существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в качестве члена группы, которым может угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет также напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁰.

8.5 Комитет придает большое значение выводам органов соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но в то же время он не связан такими выводами и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому сообщению.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что по возвращении в Гвинею со стороны членов ее семьи и общины ей будет угрожать

⁹ См., например, *С. К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.3.

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах. Комитет также принимает к сведению довод заявительницы о том, что сам факт повсеместного проведения в Гвинее калечащих операций на женских половых органах является достаточным для вывода о существовании для нее реальной и предсказуемой опасности подвергнуться обрезанию.

8.7 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что с учетом инвазивного характера операций на женских половых органах и того значения, которое придается этой практике в гвинейском обществе, оно не считает достоверным утверждение заявительницы, согласно которому на момент подачи первого ходатайства о предоставлении убежища она считала, что уже подверглась калечащим операциям на женских половых органах. Комитет принимает к сведению сомнение государства-участника в том, что по возвращении в Гвинею она будет вынуждена пройти калечащую операцию на женских половых органах под давлением семьи и общества, поскольку: государство-участник не сочло достоверным утверждение о наличии у членов ее семьи уверенности в том, что она уже прошла эту процедуру; предполагаемое давление с целью принуждения к калечащим операциям на женских половых органах не согласуется с тем фактом, что ее семья не принуждала ее к обрезанию в течение 20 лет, которые она прожила в Гвинее; семья заявительницы не выяснила, подверглась ли она обрезанию до замужества; и она никогда не подвергалась давлению со стороны своей этнической группы или общества в целом с целью ее принуждения к калечащей операции на женских половых органах. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что на женщин старше 19 лет приходится только 1,2 % процедур по проведению калечащих операций на женских половых органах и что у заявительницы есть возможность поселиться в другом квартале города.

8.8 Комитет отмечает, что, хотя калечащие операции на женских половых органах в Гвинее запрещены законом, они по-прежнему широко распространены в этой стране, где их распространенность составляет приблизительно 95 % среди девочек и женщин и 91 % среди членов этнической группы пеулов¹¹. Государство-участник утверждает, что на женщин старше 19 лет приходится только 1,2 % калечащих операций на женских половых органах. Однако такой показатель может быть объяснен тем, что подавляющее большинство калечащих операций проводится, когда жертвам еще не исполнилось 14 лет и они еще не вышли замуж. Он не является указанием на снижение опасности для незамужних женщин старше 19 лет, о которых известно, что в детстве или подростковом возрасте они подверглись таким операциям.

8.9 Комитет напоминает, что калечащие операции на женских половых органах причиняют их жертвам постоянный физический ущерб и тяжелые моральные страдания, которые могут длиться всю оставшуюся жизнь, и полагает, что практика, подвергающая женщину калечащим операциям на половых органах, противоречит обязательствам, закрепленным в Конвенции¹². Комитет напоминает также, что так называемая возможность найти убежище в городе, как предлагает государство-участник, не всегда является надежным и эффективным средством правовой защиты¹³.

8.10 Комитет отмечает, что заявитель ссылается на сообщение № 613/2014, *Ф.Б. против Нидерландов*, в котором Комитет заявил, что, хотя представленная заявительницей информация о себе и своих семейных обстоятельствах в Гвинее неверна, он считает, что такие несоответствия не способны умалить реальность распространения калечащих операций на женских половых органах или опровергнуть тот факт, что вследствие неэффективности соответствующих законов, включая безнаказанность виновных, жертвы калечащих операций на женских половых органах в Гвинее не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты и к

¹¹ *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.7.

¹² См. *Р.О. против Швеции* (CAT/C/59/D/644/2014), п. 8.7, и *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.7. См. также CAT/C/BFA/CO/1, п. 21; CAT/C/GIN/CO/1, п. 17; и CAT/C/SLE/CO/1, п. 15.

¹³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 47.

надлежащей защите со стороны властей¹⁴. Однако Комитет считает, что в данном случае автор не только непоследовательно описала свою ситуацию, но и сделала противоречивые и неправдоподобные заявления по самой сути ее заявления о предоставлении убежища, а именно об обстоятельствах, свидетельствующих о том, что в случае возвращения ей будет угрожать опасность калечения женских половых органов. Комитет, в частности, отмечает следующие противоречия и расхождения в заявлениях автора, большинство из которых уже были отмечены национальными властями: заявительница утверждает, что, с одной стороны, она была уверена, что ей сделали обрезание, а с другой стороны, что, когда она была ребенком, ее мать сказала ей, что хочет подождать, пока она немного подрастет, чтобы сделать обрезание¹⁵; она утверждает, что ее семья выступает за обрезание, но обрезание ей не было сделано в течение 20 лет, которые она жила в Гвинее и в течение которых она один раз уже была замужем; она поясняет, что члены семьи могут принудить ее пройти процедуру калечащей операции, но при этом заявляет, что, как считают члены ее семьи, она уже подверглась обрезанию; и она выразила свои опасения по поводу того, что ее подвергнут калечащим операциям на женских половых органах, только через четыре года после ее прибытия в государство-участник и после отклонения ее первых двух заявлений о предоставлении вида на жительство, основанных на других утверждениях, согласно которым она опасалась, что по возвращении ее подвергнут принудительному браку и что она стала жертвой торговли людьми.

8.11 По поводу возможности подвергнуться обрезанию в более позднем возрасте, Комитет отмечает, что в данном случае заявительница смогла выйти замуж и завязать отношения с партнером без обрезания и без давления со стороны своей семьи или гвинейского общества.

8.12 Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что в силу противоречивых и неправдоподобных заявлений по самой сути ее заявления, как их оценили национальные власти, заявительница не представила достаточных оснований считать, что по возвращении в Гвинею она подвергнется реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам.

8.13 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что высылка заявительницы в Гвинею государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

---

¹⁴ *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.8. См. также CAT/C/GIN/CO/1, п. 17; и CEDAW/C/GIN/CO/7-8, пп. 28 и 30.

¹⁵ Собеседование, состоявшееся 9 марта 2016 года с сотрудниками Департамента по вопросам иммиграции и натурализации Министерства юстиции.